

РУССКИЙ ЯЗЫК В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Краткий предварительный отчет о результатах исследования

Введение. Характеристики опросов

Исследование «*Русский язык в новых независимых государствах*¹» проведено в октябре – ноябре 2007 г. в рамках 8-й волны регулярного проекта «Евразийский монитор». В опросах населения приняли участие 13 стран СНГ и Балтии. В нижеследующей таблице представлены конкретные сроки проведения, а также объемы выборочных совокупностей опросов в странах участницах. Опросы реализовывались по репрезентативным национальным выборкам.

Сроки реализации опросов и объемы выборочных совокупностей

Страны	Сроки поля	N
1 Азербайджан	20.10 - 06.11	1039
2 Армения	01.11 - 13.11	1073
3 Беларусь	20.10 - 31.10	1144
4 Грузия	17.10 - 26.10	1000
5 Казахстан	10.10 - 25.10	1057
6 Киргизия	08.10 - 25.10	1000
7 Латвия	12.10 - 23.10	1003
8 Литва	20.10 - 28.10	1001
9 Молдова	12.10 - 22.10	1125
10 Россия	26.10 - 28.10	1600*
11 Таджикистан	22.10 - 05.11	1000
12 Украина	20.10 - 30.10	2065
13 Эстония	24.10 - 04.11	1020
ИТОГО		15127

* В России тематический блок по понятным причинам в инструментарий не включался, поэтому в отчете речь идет о 12 странах

Разработка инструментария опросов и анализ данных осуществлены Фондом «Наследие Евразии» и группой ЦИРКОН (Москва, Россия), анализ данных выполнен группой ЦИРКОН.

1. Практика использования и функционирование русского языка

С момента распада СССР русский язык перестал быть государственным (по меньшей мере – единственным государственным) языком почти во всех новых независимых государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Очевидно, что русский язык не исчез полностью из всех сфер жизни, хотя этот процесс с той или иной скоростью происходит в большинстве бывших советских республиках. Динамика снижения использования русского языка зависит от разных причин – государственной политики в отношении русского языка, доли русскоязычного населения в общей совокупности граждан той или иной страны и т.д. Исходя из этого, естественно было предположить, что практика использования и функционирования русского языка в бывших советских республиках весьма различается.

Одной из задач исследования являлся **анализ распространенности использования русского языка** на постсоветском пространстве, **сравнение распространенности русского языка с языком титульной национальности**, а также **выделение сфер жизни, в которых русский язык используется чаще всего**.

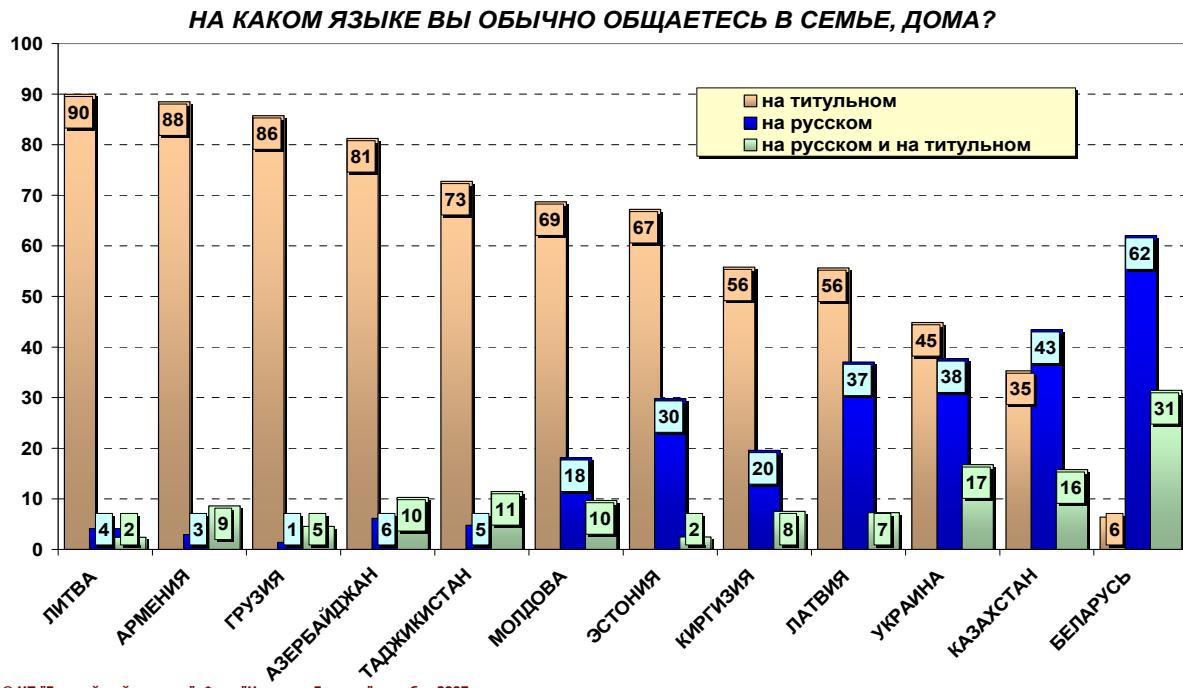
Сравнительный анализ распространенности русского языка в странах – участницах опроса, как и прогнозировалось, выявил серьезную дифференциацию в уровне распространенности русского языка.

В ходе опросов респондентам задавались вопросы о том, на каком языке они общаются *дома в семье, с друзьями вне работы и на работе*. При этом по практике использования русского языка *при семейном общении дома* можно страны можно разделить на три группы (см. рис. 1-1):

1. страны, где, согласно полученным данным, русский язык в семейном общении используется чаще или примерно на том же уровне, что и титульный язык – в первую очередь, это славянские республики *Беларусь, Украина, но также Казахстан* (*где высока доля русских*);
2. страны, где доля «русскоговорящих семей» довольно высока, но все же заметно ниже, чем доля семей, где используется титульный язык – *Латвия, Эстония, Киргизия, Молдова*;
3. страны с преимущественным использованием языка титульной национальности в семейном общении – *Литва, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан*.

¹ Опросы населения, выполненные исследовательским консорциумом «Евразийский монитор», и результаты которых представлены в настоящем отчете, являются только частью большого исследовательского проекта по аудиту состояния русского языка в новых независимых государствах, осуществляемого Фондом «Наследие Евразии».

Рисунок 1-1. Язык общения в семье

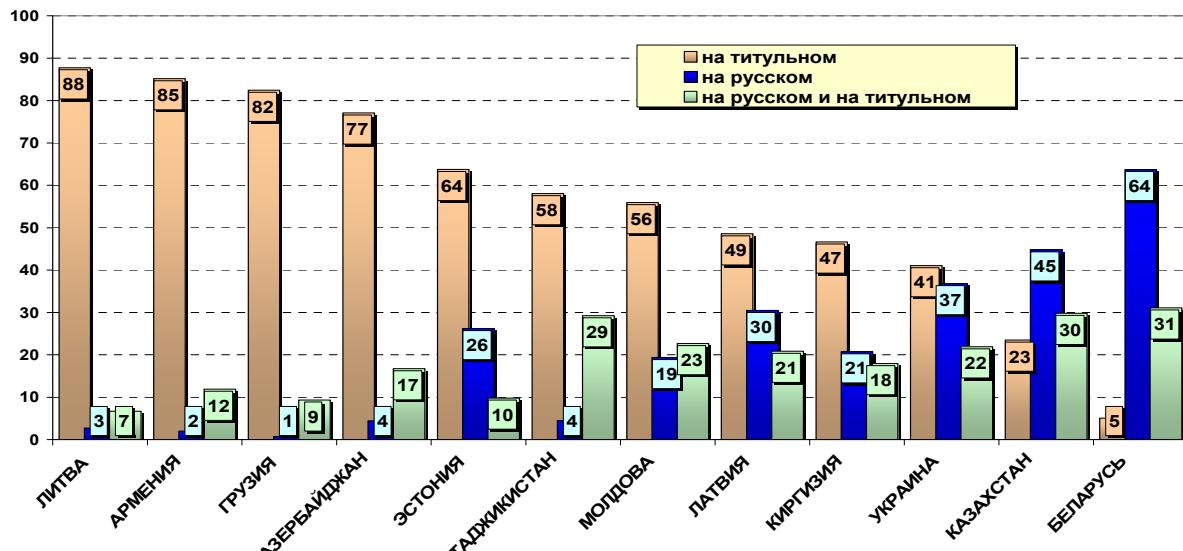
© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

Весьма близкая картина наблюдается и при анализе практики использования русского языка во внебоючем общении (с друзьями, знакомыми) (см. рис. 1-2).

На сегодняшний день наиболее широко для внебоючего общения русский язык используется в Беларуси, где на нем говорят более половины граждан. В Казахстане, Украине, Латвии и Эстонии русский язык также пока является достаточно распространенным (от четверти до трети граждан). В Литве, Армении, Грузии, Азербайджане, Таджикистане ситуация противоположная: вне работы в основном по-русски общаются не более 5-6% населения, еще от 10 до 20% жителей используют русский язык наряду с титульным.

Рисунок 1-2. Язык общения внебоючем пространстве с друзьями и знакомыми

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ОБЫЧНО ОБЩАЕТЕСЬ С ДРУЗЬЯМИ, ЗНАКОМЫМИ ВНЕ РАБОТЫ?

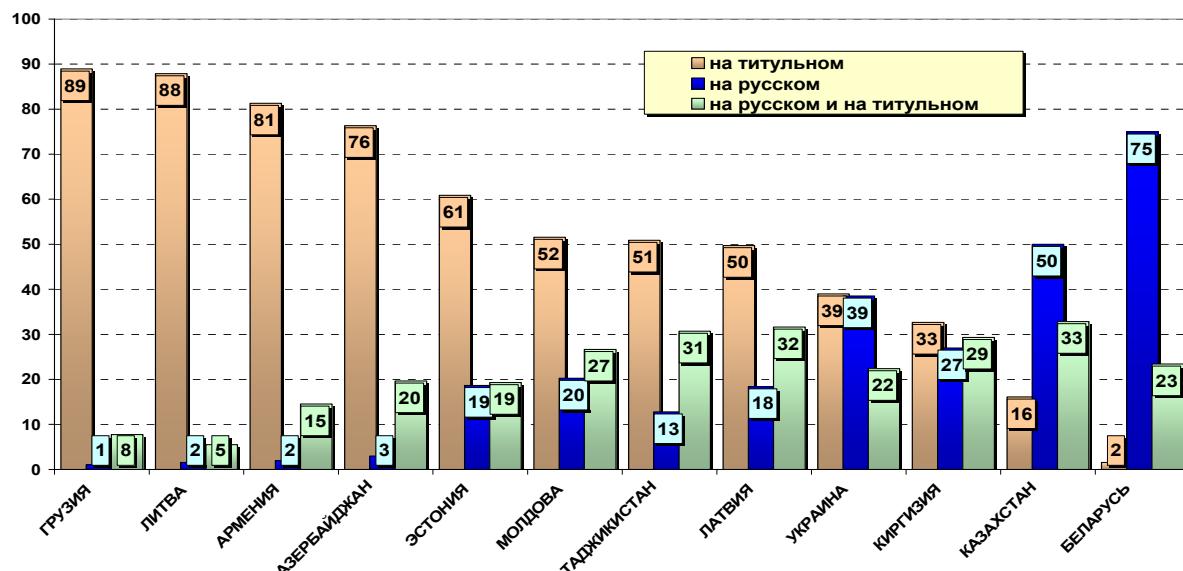
© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

При анализе другой – профессиональной сферы жизни, сферы труда и учебы, практика использования русского языка выглядит в целом похоже (см. рис. 1-3).

Наиболее активно в рабочем пространстве русский язык используется в *Беларусь* (титульный язык как исключительный язык общения на работе назван лишь 2% опрошенных), а также, хотя и в меньшей степени – в *Казахстане*. В *Украине* и *Киргизии* оба языка (титульный и русский) имеют примерно равное хождение. Напротив, в *Грузии*, *Литве*, *Армении* и *Азербайджане* общение на работе и по месту учебы происходит в основном на титульном языке. Сравнительно чаще, чем в указанных четырех странах, русский язык как язык общения на работе используется в *Эстонии*, *Молдове*, *Латвии* и *Таджикистане*.

Рисунок 1-3. Язык общения на работе / по месту учебы

**НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ОБЫЧНО ОБЩАЕТЕСЬ НА РАБОТЕ / ПО МЕСТУ УЧЕБЫ?
(ОТ РАБОТАЮЩИХ ИЛИ УЧАЩИХСЯ)**

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

Функционирование русского языка в новых независимых государствах характеризуется не только его распространенностью (уровнем использования), но и степенью, глубиной владения языком большинством населения. По этому показателю межстрановая дифференциация также весьма значительна (рис. 1-4). При этом, естественно, что уровень владения русским языком связан с уровнем его распространенности: в тех государствах, где русский язык граждане используют в процессе общения чаще, там они чаще дают более высокие оценки и своему владению русским языком.

Рисунок 1-4. Уровень владения русским языком

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

Вновь выделяется Беларусь, где три четверти респондентов оценили свое знание русского языка наиболее высоко (свободно говорю, пишу и читаю по-русски). Такую же оценку дают от 50 до 70% опрошенных в Украине, Казахстане, Латвии, Молдове (перечислено по мере убывания). В этих государствах минимален процент тех, кто уверяет, что совсем не знает русского языка (от 1 до 4%), невелика и доля понимающих, но не изъясняющихся по-русски.

В остальных странах, за исключением Азербайджана, уровень владения русским языком имеет определенную схожесть: в целом около половины населения считает, что владеет русским языком более (без ошибок) или менее (с ошибками) свободно. Примерно каждый десятый (от 7 до 13%) утверждает, что не знает русский язык совсем, еще

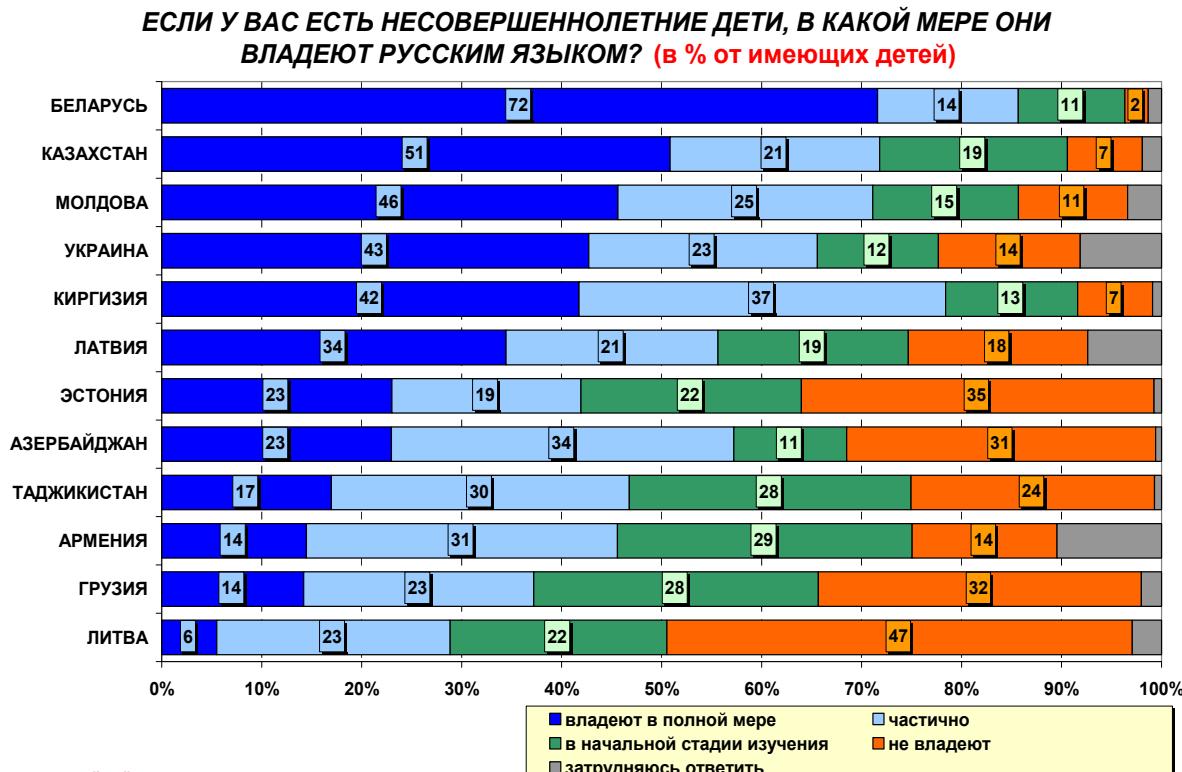
примерно от 10 до 20% не могут говорить, хотя и понимают говорящих по-русски. Т.е. в целом доля тех, кто вообще не может объясняться на русском языке, не превышает 20-30%.

Наиболее низкий уровень владения русским языком зафиксирован в Азербайджане. В Азербайджане оказался наименьший из всех стран – участниц исследования процент респондентов, утверждающих, что они *свободно* владеют русским языком (говорят, пишут и читают по-русски без ошибок или с ошибками) – 42%. При этом почти столько же опрошенных (38%), по их словам, *не могут говорить на русском языке*, из них почти четверть (23%) – *не знают русский язык вообще*.

Совершенно очевидно, что владение русским языком для многих граждан титульных национальностей корнями уходит в их советское прошлое. Молодое поколение, выросшее в иных исторических и общественно-политических условиях, русским языком владеет намного хуже (особенно это касается стран, где доля русских в общей совокупности населения невысока). Поскольку опросы проводились среди взрослого населения, в анкету был включен специальный вопрос к тем, у кого в семьях есть несовершеннолетние дети – **о степени владении русским языком юным поколением** (это уже те, кто выросли после распада СССР).

Из всех новых независимых государств – бывших республик СССР вновь выделяется Беларусь, где почти три четверти детей, по словам их родителей, в полной мере владеют русским языком, а еще 14% – владеют частично, и лишь 2% не знают русского языка вообще (см. рис. 1-5).

Рисунок 1-5. Уровень владения русским языком несовершеннолетними детьми

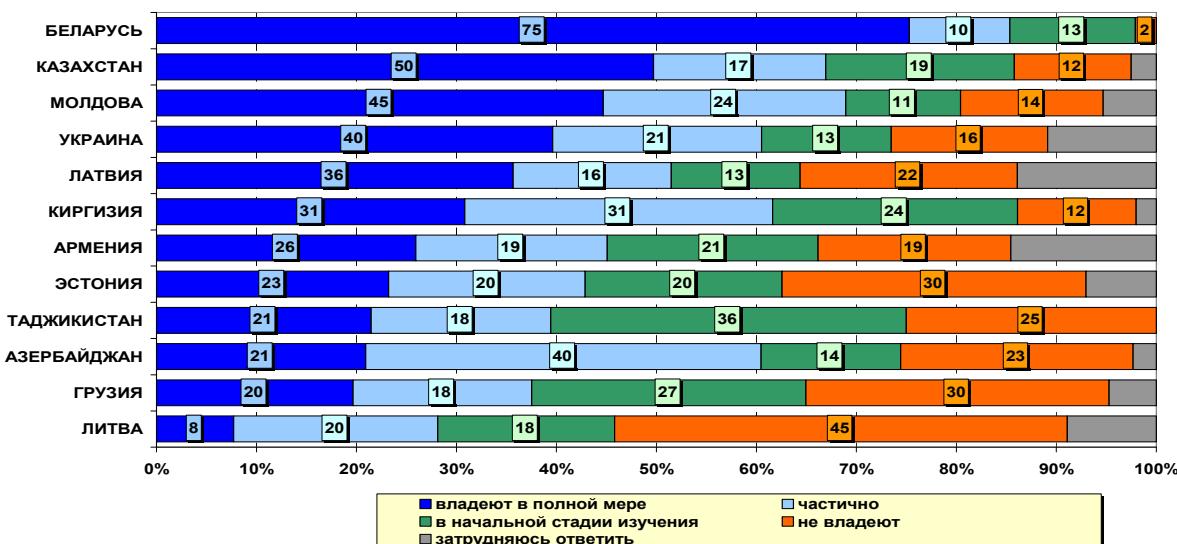
Далее выделились еще четыре страны, где, по меньшей мере, почти половина детей (от 42 до 51%) хорошо знают русский язык, и еще от четверти до трети – владеют им частично: *Казахстан, Украина, Молдова, Киргизия*. В отличие от Беларуси, в этих четырех государствах примерно каждый десятый ребенок совсем не знает русского языка (среди взрослых эта доля составила, напомним, от 1 до 4%). *Латвия* занимает промежуточное положение: русским языком в этой стране в полной мере владеют около трети несовершеннолетних детей (34%), и это вдвое выше, чем число совершенно не знающих русский (18%).

В остальных шести странах – *Эстонии, Азербайджане, Таджикистане, Армении, Грузии и Литве* – соотношение полностью владеющих и совершенно не знающих русский язык детей пропорционально или в пользу последних (не знающих). Особенно высок процент не владеющих русским языком детей в *Литве* (почти половина – 47% против 6% хорошо владеющих), хотя среди взрослых лишь 21% совсем не знают или не говорят по-русски. Около трети несовершеннолетних детей не знают русский в *Грузии, Эстонии, Азербайджане*, около четверти – в *Таджикистане*.

Анализ вопроса о **владении русским языком несовершеннолетними внуками** респондентов показал примерно такое же распределение ответов, как и в случае с детьми (рис. 1-6).

Рисунок 1-6. Уровень владения русским языком несовершеннолетними внуками

ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ВНУКИ, В КАКОЙ МЕРЕ ОНИ ВЛАДЕЮТ РУССКИМ ЯЗЫКОМ? (в % от имеющих внуков)

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

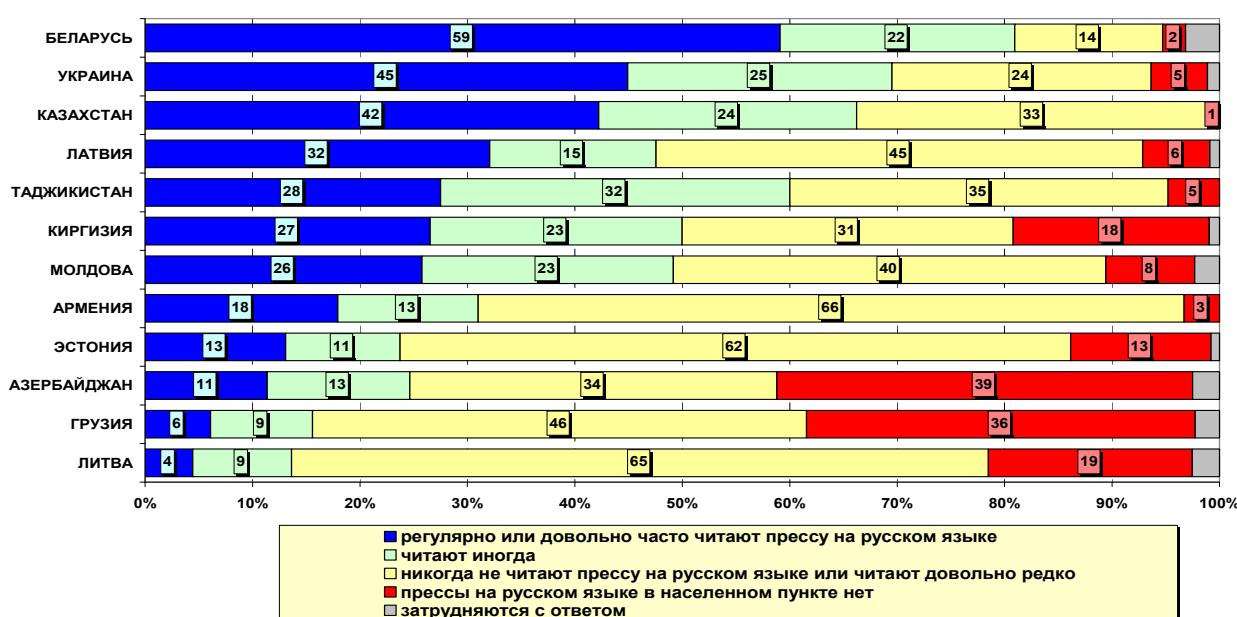
Практика функционирования русского языка не ограничивается его использованием как средства общения в быту или в профессиональной сфере. В каждой стране существует еще медиа-пространство, и в рамках исследования ставилась задача выяснить, **какое место русский язык занимает в информационном поле** – как язык телесмотрения, чтения прессы и литературы.

Исследование показало, что в некоторых государствах бывшего СССР русский язык продолжает играть важную роль в приобщении как местного населения, так и этнических русских к культуре России и в сохранении интереса к нашей стране.

Как и следовало ожидать, доля регулярно читающих прессу на русском языке граждан выше в тех странах, где выше доля свободно владеющих языком и использующих его для общения (см. рис. 1-7): в Беларуси, Украине, Казахстане. В Литве, Грузии, а также Азербайджане и Эстонии прессу на русском языке читают лишь от 4% до 13% населения. Заметим, что в Азербайджане и Грузии пресса на русском языке во многих населенных пунктах просто не продается (по крайней мере, так утверждают около трети опрошенных в этих странах).

Рисунок 1-7. Чтение прессы на русском языке

ЕСЛИ В ВАШЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ В ПРОДАЖЕ ЕСТЬ ПРЕССА (ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ) НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ИХ, И КАК ЧАСТО?

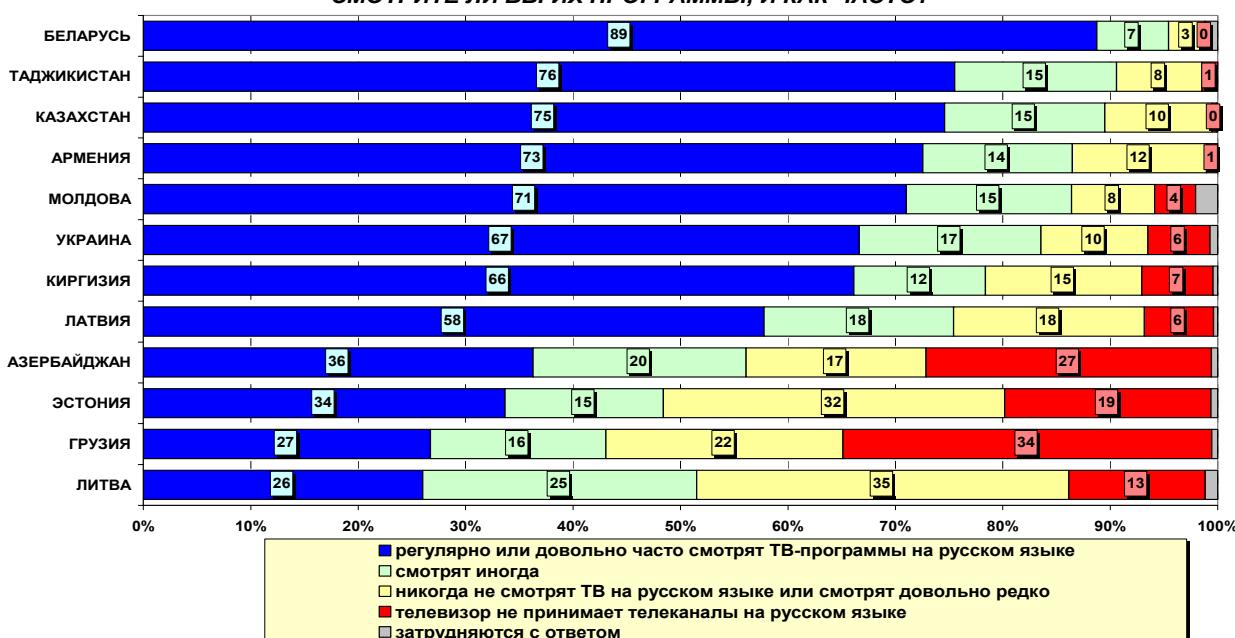

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

Естественно, что телесмотрение на русском языке распространено гораздо шире, чем чтение прессы (ТВ вообще смотрят чаще, чем читают прессу независимо от языка). В большинстве стран – участниц исследования более половины респондентов смотрят телеканалы на русском языке регулярно (в Беларуси – почти 90%), еще 12-17% смотрят иногда (рис. 1-8).

Рисунок 1-8. Просмотр телепередач на русском языке

**ЕСЛИ ВАШ ТЕЛЕВИЗОР ПРИНИМАЕТ ТЕЛЕКАНАЛЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ,
СМОТРИТЕ ЛИ ВЫ ИХ ПРОГРАММЫ, И КАК ЧАСТО?**

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

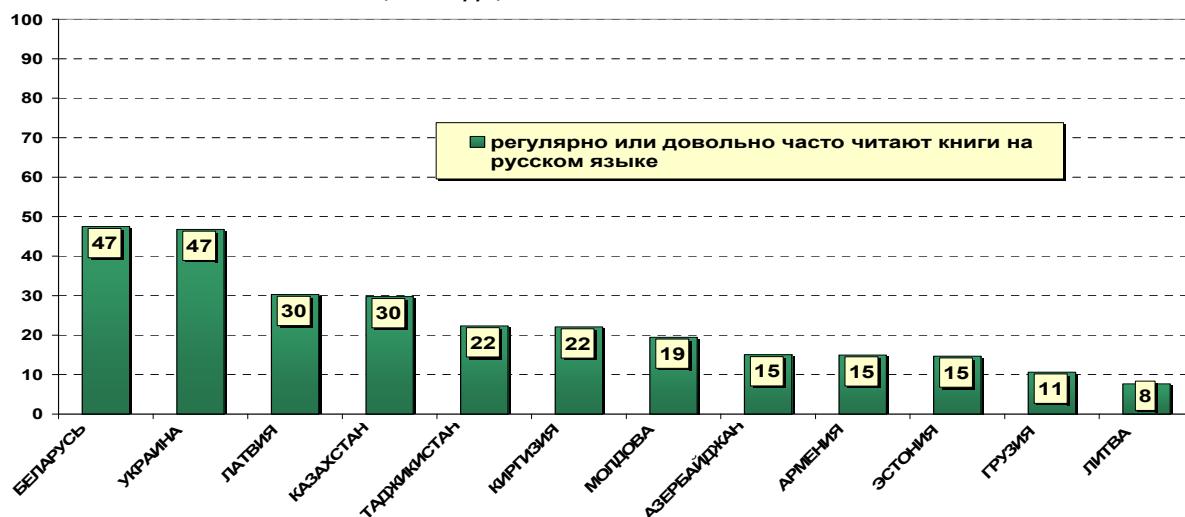
В наименьшей степени распространено смотрение телеканалов на русском языке в *Литве, Грузии, Эстонии и Азербайджане*: хотя и здесь от четверти до трети граждан смотрят русскоязычное ТВ, по их словам, регулярно, а если прибавить к ним «иногда смотрящих», то доля аудитории телеканалов на русском языке поднимется уже до половины опрошенных. Заметим, что в *Грузии и Азербайджане* во многих населенных пунктах, по словам участников опросов, телеканалы на русском языке не принимаются (соответственно 34% и 27%), несколько в меньшей степени это относится к Эстонии и Литве.

Таким образом, в целом, как показывают данные опросов, внушительная часть населения бывших советских республик включена в русскоязычное медийное пространство. Даже в странах с наименьшим распространением русского языка как языка общения доля граждан, никогда не смотрящих ТВ на русском языке, ниже доли тех, хотя бы иногда смотрят такие телепрограммы.

Что касается чтения книг на русском языке, то ответы респондентов так же дифференцированы, как и ответы на предыдущие вопросы: от почти половины регулярно читающих в Беларуси и в Украине (где русский язык знает большинство респондентов) до 8% в Литве и 11% в Грузии (рис. 1-9).

Рисунок 1-9. Чтение книг на русском языке

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ И, ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

Если обобщить приведенные выше данные и построить сводную диаграмму доступа населения стран, в которых проводился опрос, к русскоязычным информационным ресурсам, страны выстраиваются в следующей последовательности: *Беларусь, Украина, Казахстан, Латвия, Таджикистан, Киргизия, Молдова, Армения, Азербайджан, Эстония, Грузия, Литва* (см. рис. 1-10).

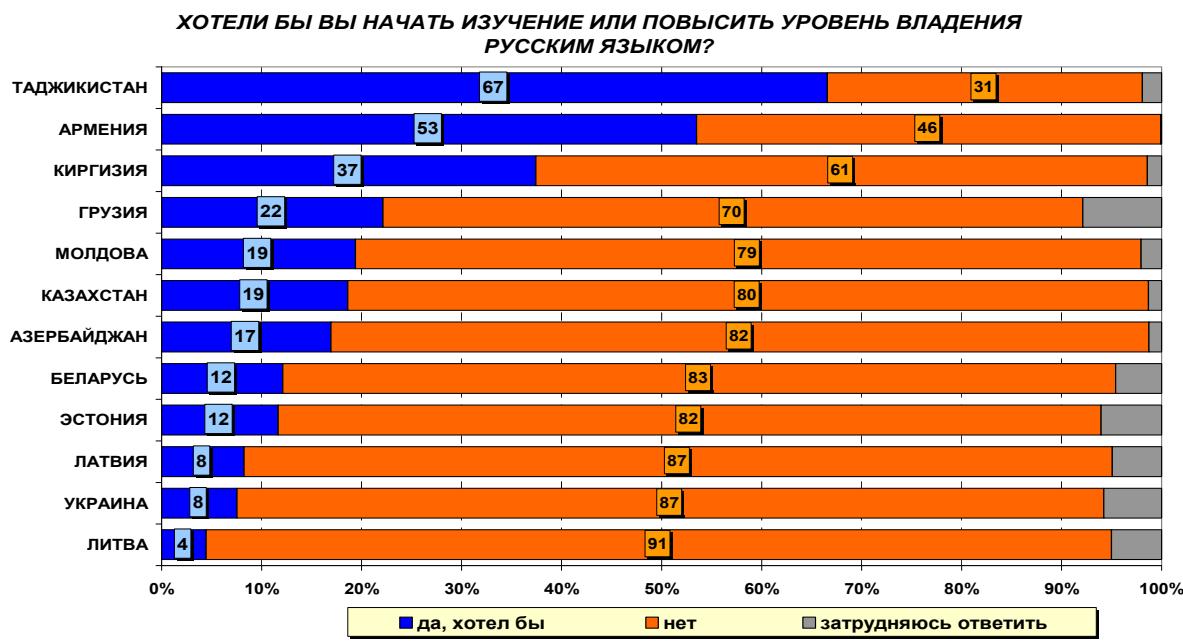
Рисунок 1-10.

2. Изучение русского языка: потребности и предпочтения

Известно, что возможности для овладения русским языком в новых независимых государствах сильно сократились: русский язык вытесняется из повседневного общения, сокращается (а в ряде стран почти полностью сворачивается) изучение русского языка в школах. В рамках опросов изучалась *потребность* граждан стран – участниц исследования в изучении русского языка.

Рисунок 2-1. Потребность в изучении и русского языка

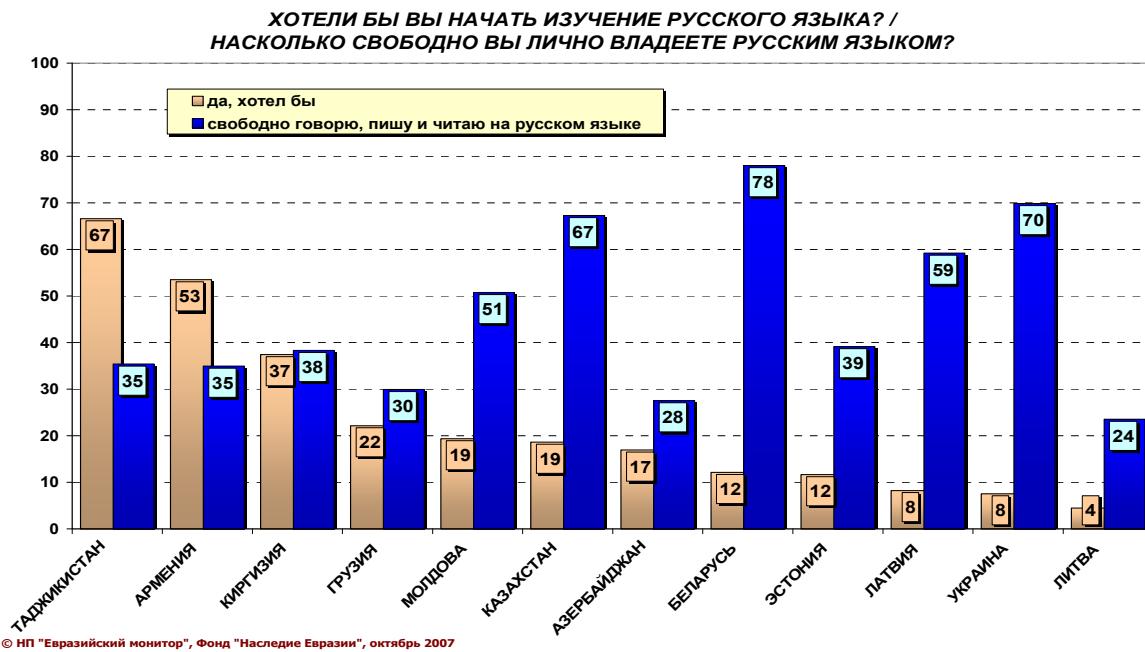

Как видно из полученных данных (см. рис. 2-1), в большинстве государств *подавляющее большинство* участников опроса – от 70 до 90% не выразили желание начать изучение русского языка или повысить его уровень. Особенно редко желание учить русский язык проявляли участники опросов в Литве, Украине и Латвии (менее 10% от опрошенных).

Ясно, что различия в уровне желания изучать русский язык в странах – участницах вызваны принципиально разными причинами. К примеру, невысокая доля тех, кто заявил о таком желании в Беларуси, Казахстане или Украине, объективно обусловлена высоким текущим уровнем владения (см. рис 1-4). Напротив, в Литве и в Азербайджане низкий уровень желания овладеть русским языком фиксируется и на фоне сравнительно низкого текущего уровня владения (условно говоря, *не знают и знать не хотят*) (см. рис. 2-2).

Кроме того, есть страны, в которых при низком уровне владения русским языком фиксируется сравнительно высокая потребность в его изучении (Таджикистан, Армения, Киргизия).

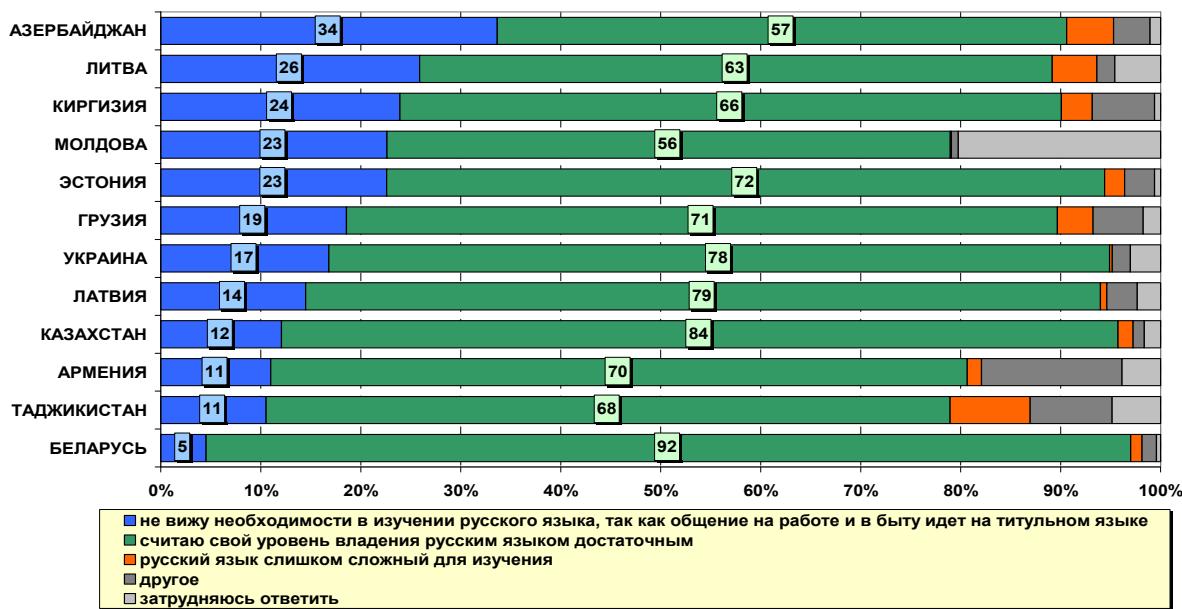
Рисунок 2-2.

Сами участники опроса в разных странах объясняют свое нежелание изучать русский язык по-разному (рис. 2-3).

Рисунок 2-3. Причины нежелания изучать русский язык

**ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ЖЕЛАЕТЕ ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК (ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ
ВЛАДЕНИЯ) (% от нежелающих изучать русский язык)**

Большинство граждан, заявивших о нежелании учить русский язык, считает свой уровень знания достаточным. Для остальных (за исключением тех, кто ответил, что русский язык слишком сложен для изучения) русский язык просто не нужен, поскольку общение в семье и на работе идет на языке титульной национальности.

В трех из 12 стран - участниц исследования – Таджикистане, Армении и Киргизии - уровень потребности в изучении русского языка можно признать сравнительно высоким (в Армении и Таджикистане даже очень высоким). В Киргизии это, на наш взгляд, в определенной мере обусловлено тем, что русский язык имеет в стране статус официального языка, поэтому желание изучать во многом может быть связано просто с необходимостью владения. В Таджикистане, как известно, высок уровень трудовой миграции в Россию, что может стимулировать желание изучать русский с целью дальнейших поездок на заработки.

Ниже на рис. 2-4 представлено распределение ответов респондентов, выразивших желание изучать русский язык, на вопрос о наиболее предпочтительных для них формах изучения языка. Заметим, что поскольку доля желающих изучать русский язык в большинстве стран оказалась довольно низкой, вопрос о формах изучения задавался небольшому числу участников, поэтому в данном случае погрешность измерения высока и к данным следует относиться с известной долей осторожности (исключение составляют Таджикистан, Армения и Киргизия). То же относится и к вопросу о сумме, которую респондент готов тратить.

Во всех прибалтийских странах групповые занятия более популярны, чем индивидуальные; В Грузии, Армении, Молдове, Беларусь – наоборот. В остальных странах доминирующий способ изучения не выявлен.

Рисунок 2-4. Предпочтительные формы изучения русского языка

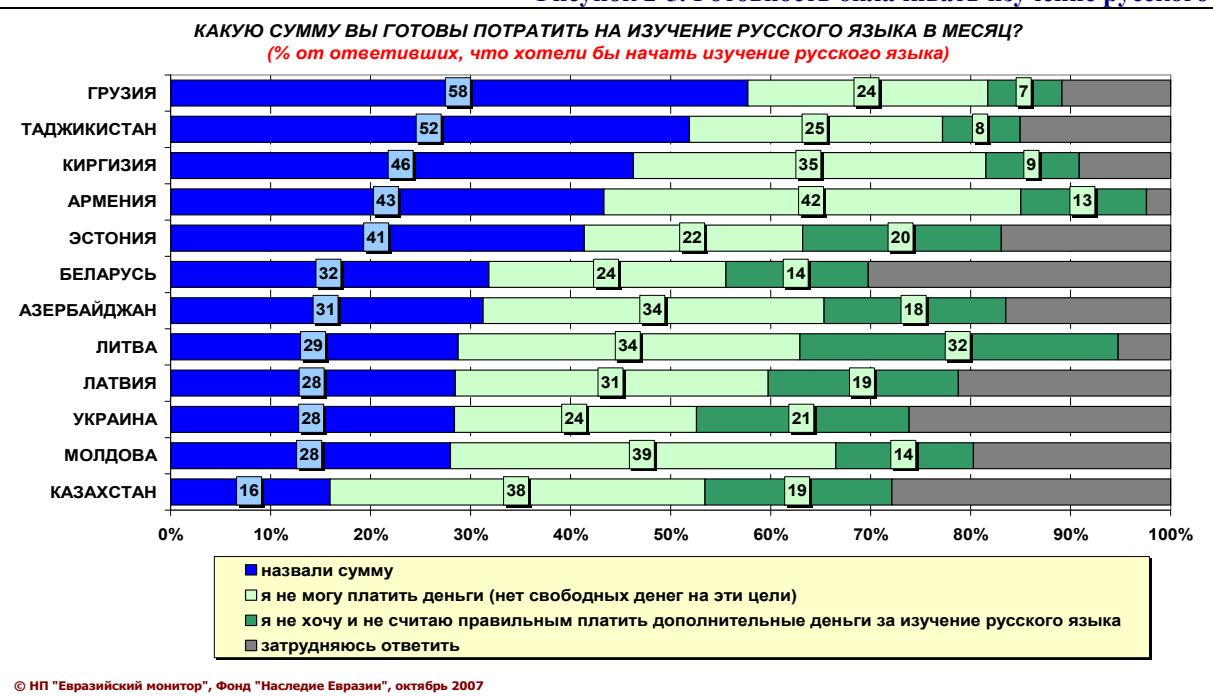
ЧТО ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ВАШЕГО ЗНАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА?
(% от ответивших, что хотели бы начать изучение русского языка)

© НП "Евразийский монитор", Фонд "Наследие Евразии", октябрь 2007

К сожалению, назвать сумму, которую они готовы тратить на изучение русского языка в месяц, смогли далеко не все респонденты из числа тех, кто в принципе хотел бы изучать русский язык. В связи с небольшой совокупностью ответивших, выводы о том, какие суммы граждане готовы платить за изучение русского языка, можно делать только на качественном уровне (рис. 2-5).

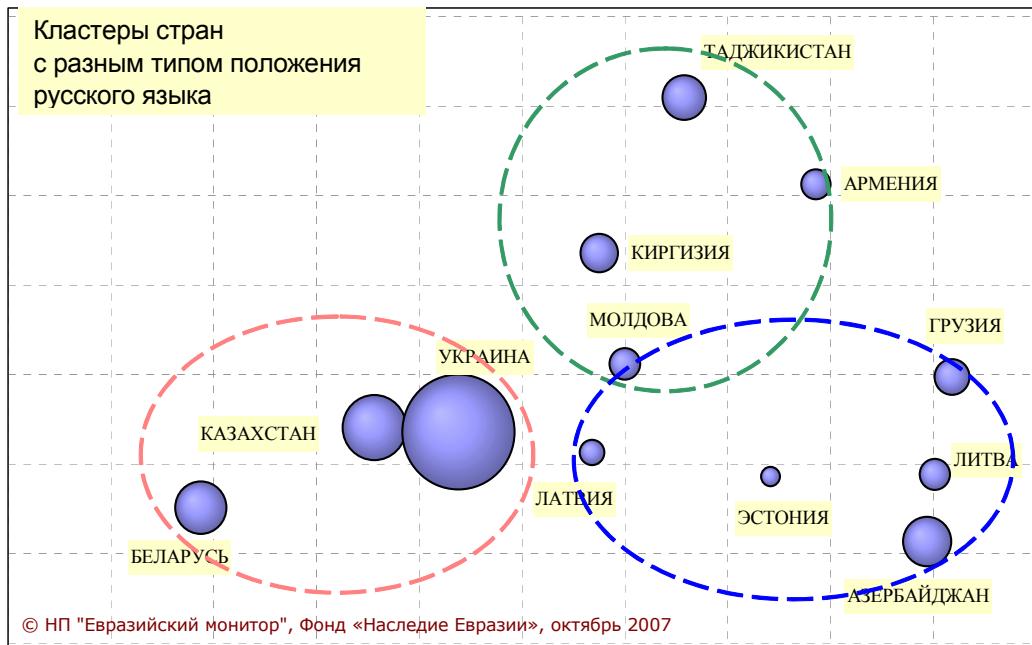
Рисунок 2-5. Готовность оплачивать изучение русского языка

Понятно, что ответы на многие вопросы анкеты связаны друг с другом (например, уровень использования русского языка и уровень владения им, потребность в изучении – и недостаточное владение и т.п.). Поэтому для обобщения полученных в рамках опросов результатов была предпринята попытка совместного анализа ответов на совокупность вопросов, отражающих отношение к русскому языку в разных странах (владение русским языком, практика использования, желание изучать русский язык – всего 10 вопросов анкеты).

Для каждой страны был построен т.н. «страновой профиль» отношения к русскому языку, выражавшийся в совокупности распределений ответов на отобранные вопросы. Далее с использованием кластерного анализа была рассчитана мера близости профилей (схожесть профилей) разных стран. На основе близости профилей была построена диаграмма, визуально отражающая близость стран – участниц проекта по отношению к русскому языку.

Рисунок 2-6. Близость стран – участниц проекта по отношению к русскому языку

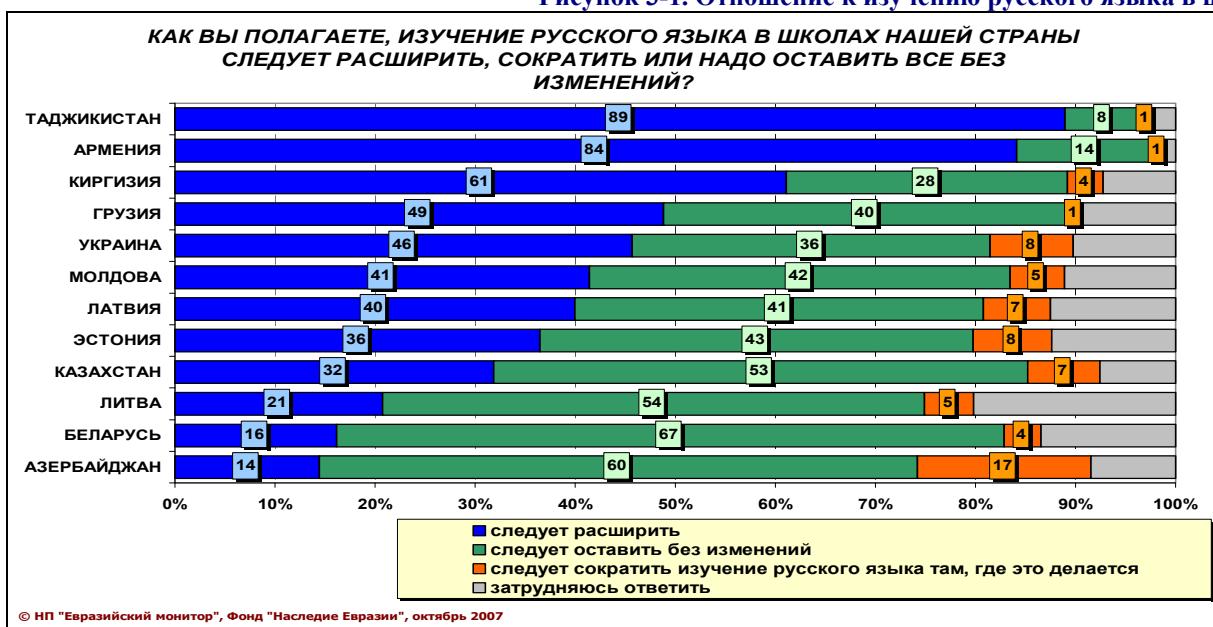
Все страны условно разбились на четыре группы:

1. страны, в которых *с русским языком все сравнительно хорошо* (Беларусь, Украина, Казахстан);
2. страны, в которых *с русским довольно плохо, но населению хочется, чтобы было хорошо* (Армения, Таджикистан, Киргизия);
3. страны, в которых *с русским языком весьма плохо, но населению не хочется, чтобы было иначе* (Азербайджан, Грузия, Литва, Эстония);
4. *неопределенное положение русского языка* (Молдова, Латвия).

3. Русский язык как фактор развития социально-экономических связей на постсоветском пространстве

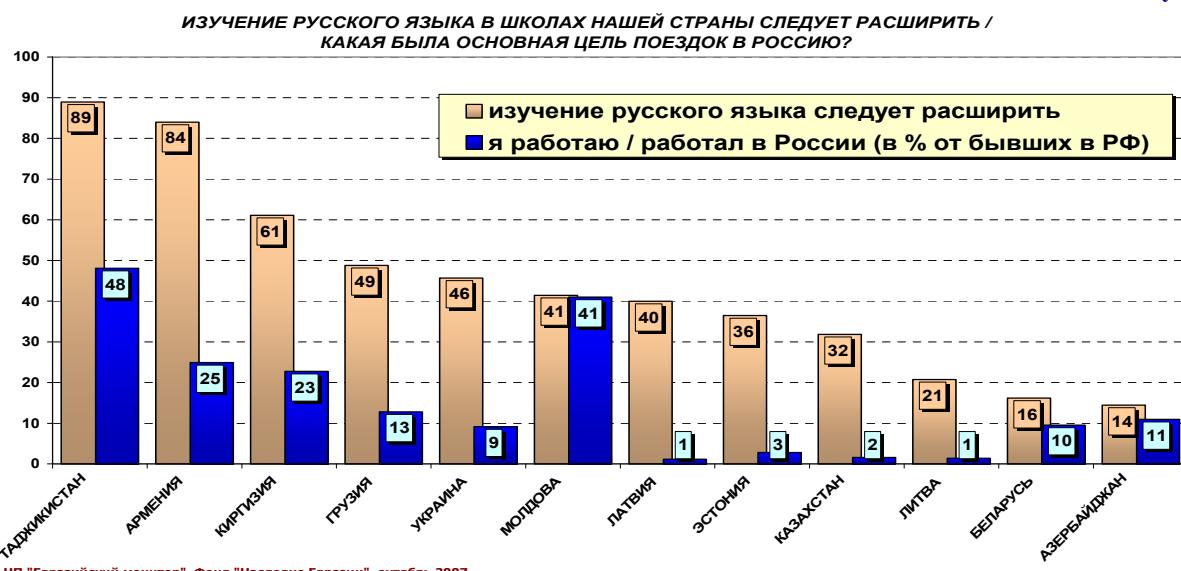
В условиях, когда в бывших республиках СССР русский язык либо не преподается совсем, либо преподается на явно недостаточном уровне, выросло уже не одно поколение граждан, плохо владеющих русским языком. Особенно это касается литературного, письменного владения языком. Ранее уже отмечалось, что даже в наиболее близких России странах, где большая доля русскоязычного населения, есть серьезные проблемы со знанием русского языка. Как следствие, во многих странах, где есть такие проблемы, заметны настроения в пользу расширения преподавания русского языка. В то же время, нельзя не видеть и того, что в некоторых других странах настроения прямо противоположные. Типичными представителями первой из названных групп стран являются Таджикистан (89%), Армения (84%), Киргизия (61%), где население выступает за расширение изучения русского языка. Типичными представителями второй группы являются Азербайджан и Литва, где аналогичные настроения демонстрируют лишь 14% и 21% жителей соответственно (рис. 3-1). На первый взгляд, к этой группе можно отнести и Белоруссию, но там, как было показано выше, знание русского языка практически стопроцентное.

Рисунок 3-1. Отношение к изучению русского языка в школах

Исследование показало, что знание русского языка для значительного числа граждан некоторых исследуемых стран постсоветского пространства представляет собой инструментальную ценность. В первую очередь, это относится к таким странам, как Таджикистан, Армения, Киргизия, где запрос на изучение русского языка коррелирует с тем, что многие респонденты из этих стран работали или работают в настоящее время в России и хотели бы, судя по всему, чтобы их дети хорошо владели русским языком (рис. 3-3).

Рисунок 3-2.

Соответственно, именно в этих странах самый высокий уровень поддержки преподавания русского языка со стороны России - Армения (89% опрошенных относятся позитивно), Таджикистан (84%), Киргизия (69%). К этим же странам примыкает Молдова (61%). В то же время скорее негативно к «вмешательству» относятся в Грузии (30% - за, 45% - против), относительно равнодушно - в Азербайджане. Хотя в целом к помощи России в данном вопросе относятся позитивно и в странах Балтии, тем не менее, здесь также достаточно высока для тех, кто рассматривает это как вмешательство во внутренние дела их стран - Эстония (35%), Латвия (29%), Литва (26%) (рис. 3-3).

Рисунок 3-3. Отношение к оказанию поддержки русскому языку со стороны России

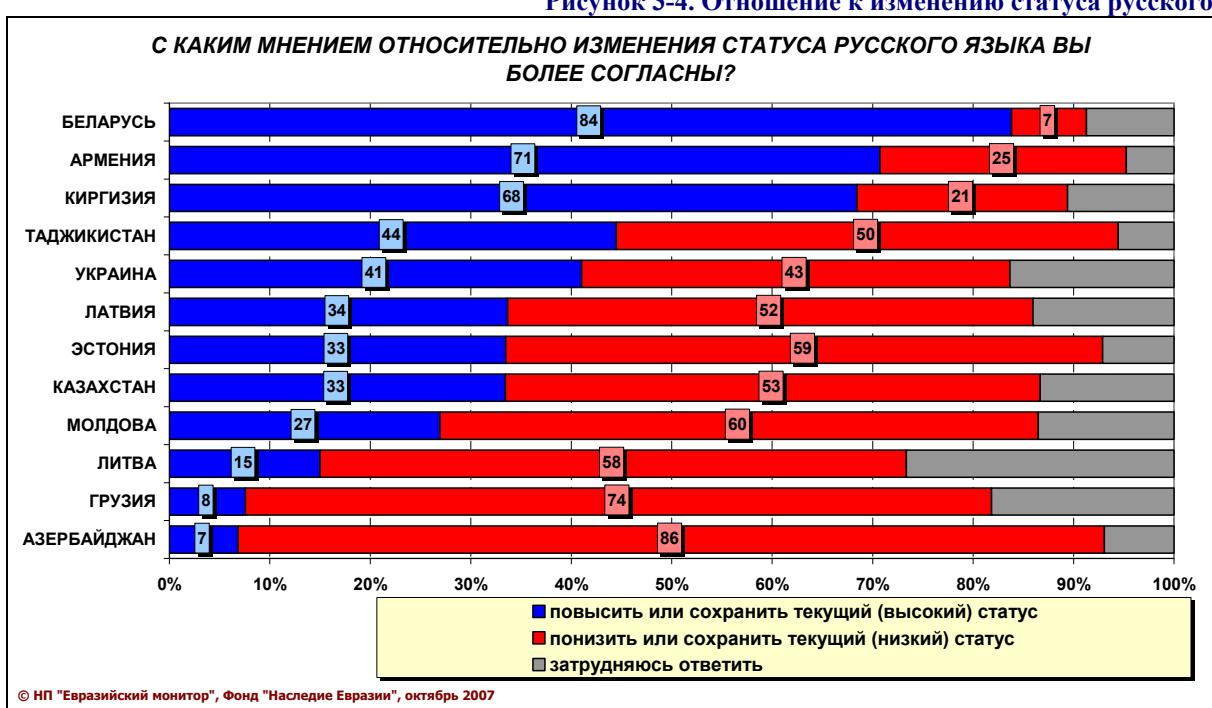

Спорной и неоднозначно решаемой в различных странах постсоветского пространства является проблема **статуса русского языка**. Причем это касается не только тех стран, в которых сохраняется большая русскоязычная община, но и тех, в которых для разных народов русский язык остается языком межнационального общения.

Как показали результаты исследования, за *повышение статуса русского языка или сохранение его нынешнего высокого статуса* выступает большинство населения в таких странах как Беларусь (84%), Армения (71%), Киргизия (68%). При этом в Белоруссии речь идет о сохранении за русским языком статуса второго государственного языка, в Киргизии – официального языка, а в Армении – языка межнационального общения. Примерно на равные части «раскалывает» вопрос о статусе русского языка население Таджикистана (45% против 50%) и Украины (41% против 43%). То же самое можно сказать и о Казахстане (33% - «за», 53% - «против») и Молдове (27% - «за», 60% - «против»).

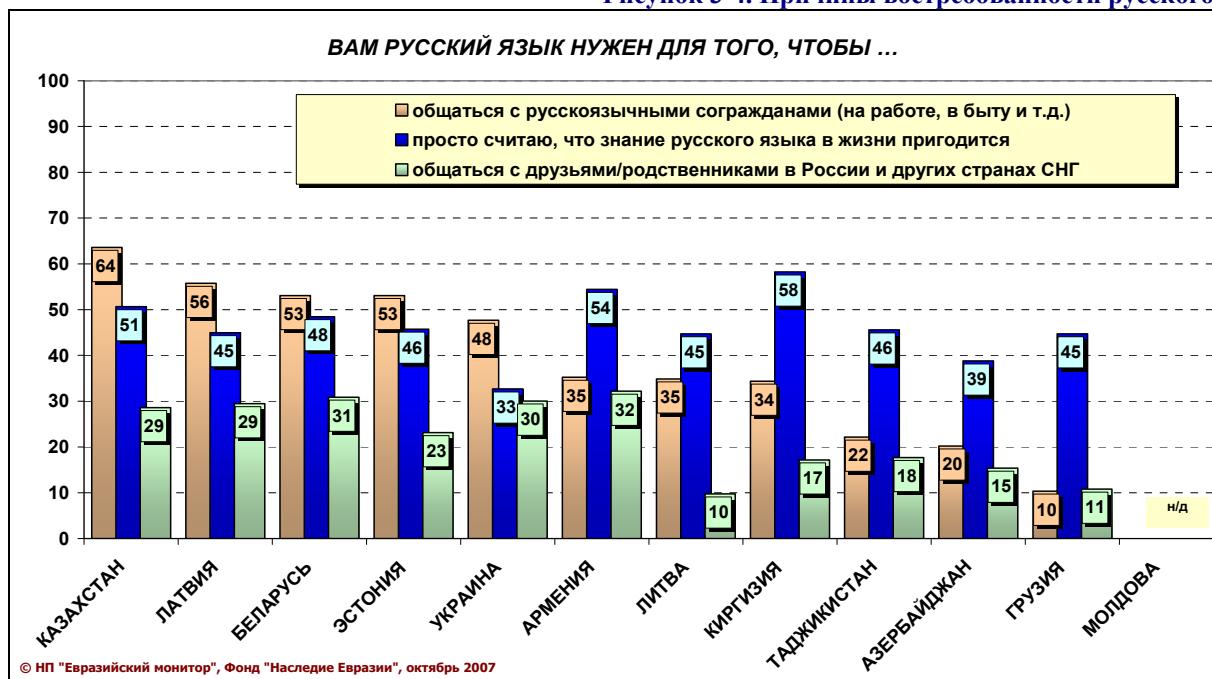
В таких же странах, как Латвия, Эстония, Литва, Азербайджан, Грузия большинство опрошенных высказываеться даже против передания русскому языку статуса языка национальных меньшинств и языка межнационального общения. Причем, наиболее категоричны в этом вопросе граждане Грузии и Азербайджана (рис. 3-4).

Рисунок 3-4. Отношение к изменению статуса русского языка

Тем не менее, востребованность русского языка достаточно высока. Для большинства опрошенных, независимо от страны проживания, русский язык нужен, в первую очередь, для общения с русскоязычными согражданами дома, в быту, на работе (рис. 3-4).

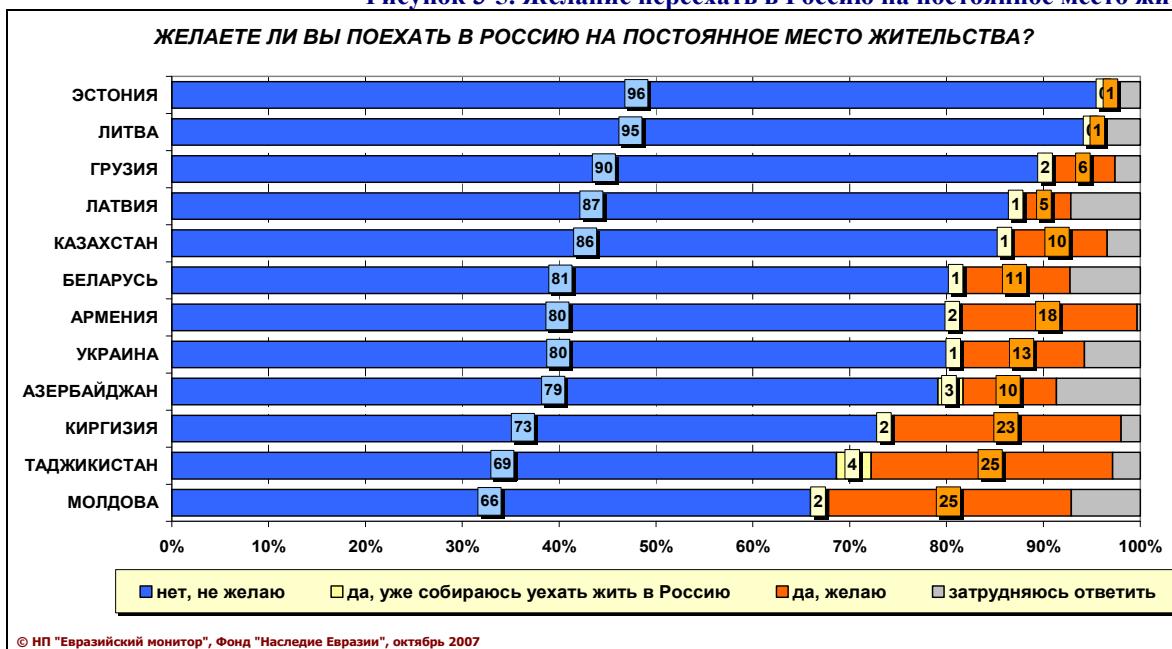
Рисунок 3-4. Причины востребованности русского языка

В тех странах, где русскоязычная диаспора относительно малочисленна, русский язык все равно представляет ценность как культурное достояние ("он нужен сам по себе"), для использования в деловых, научных связях в России и других странах СНГ, для общения с друзьями и родственниками в России, для чтения литературы на русском языке и приобщения к русской культуре. Лишь небольшая часть опрошенные даже в наиболее дистанцированных от России странах полагают, что знание русского языка им вовсе не нужно. Таких совсем мало в Белоруссии, Армении, Киргизии, Таджикистане (от 2 до 9%). А больше всех – в Латвии (15%), Эстонии (17%), Литве (15%), Азербайджане и Грузии (по 18%).

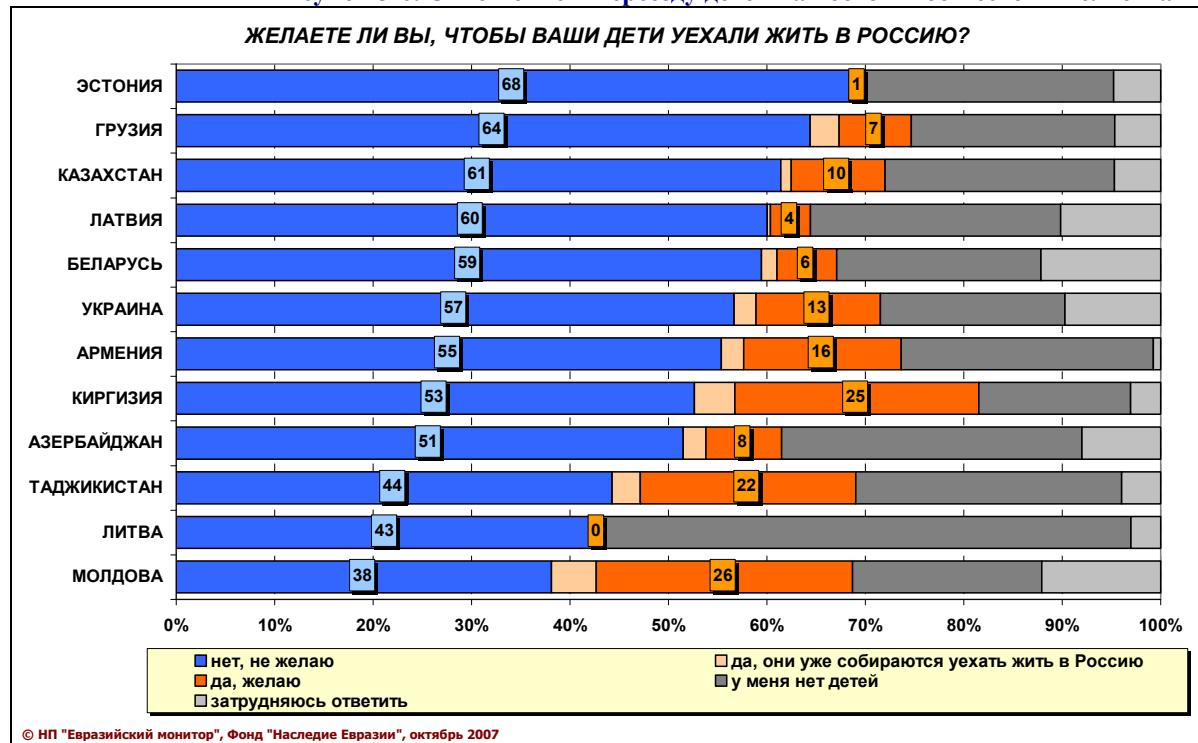
Подавляющее большинство жителей таких стран бывшего СССР как Эстония, Литва, Грузия, Латвия, Азербайджан не собираются переезжать в Россию на постоянное место жительство и не испытывают подобных желаний. Несколько больше сторонников переезда в Россию среди опрошенного населения Казахстана (11%), Белоруссии (11%), Армении (19%), Украины (14%), Киргизии (25%), Таджикистана (29%), Молдовы (27%) (рис. 3-5). Понятно, что на намерениях и желаниях переезжать в Россию сказываются не только культурные и исторические причины, но и степень устроенности на новой родине, экономической и социальной ситуации на нынешнем месте проживания.

Рисунок 3-5. Желание переехать в Россию на постоянное место жительства

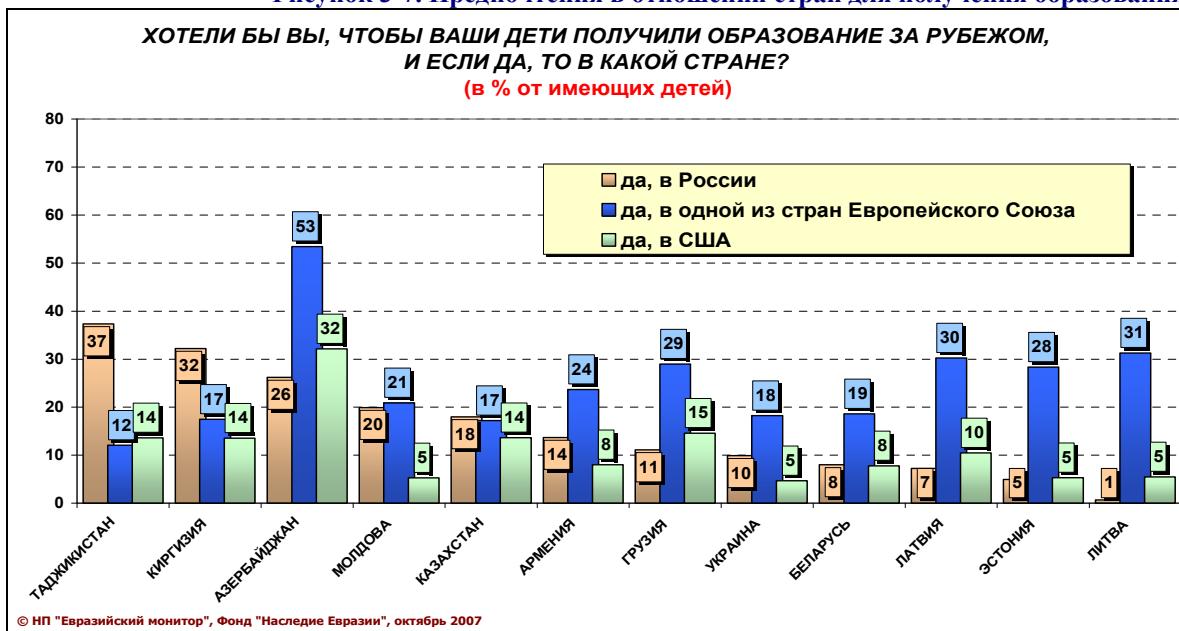
Как видно из следующего рисунка, больше всего желающих своим детям, «счастья» в России, за пределами своей страны зафиксировано среди опрошенных в Молдове (26%), Киргизии (25%), Таджикистане (22%), Армении (16%), и совсем немного таких в благополучных Литве, Эстонии, Латвии (1-4%) (рис. 3-6).

Рисунок 3-6. Отношение к переезду детей на постоянное место жительства в Россию

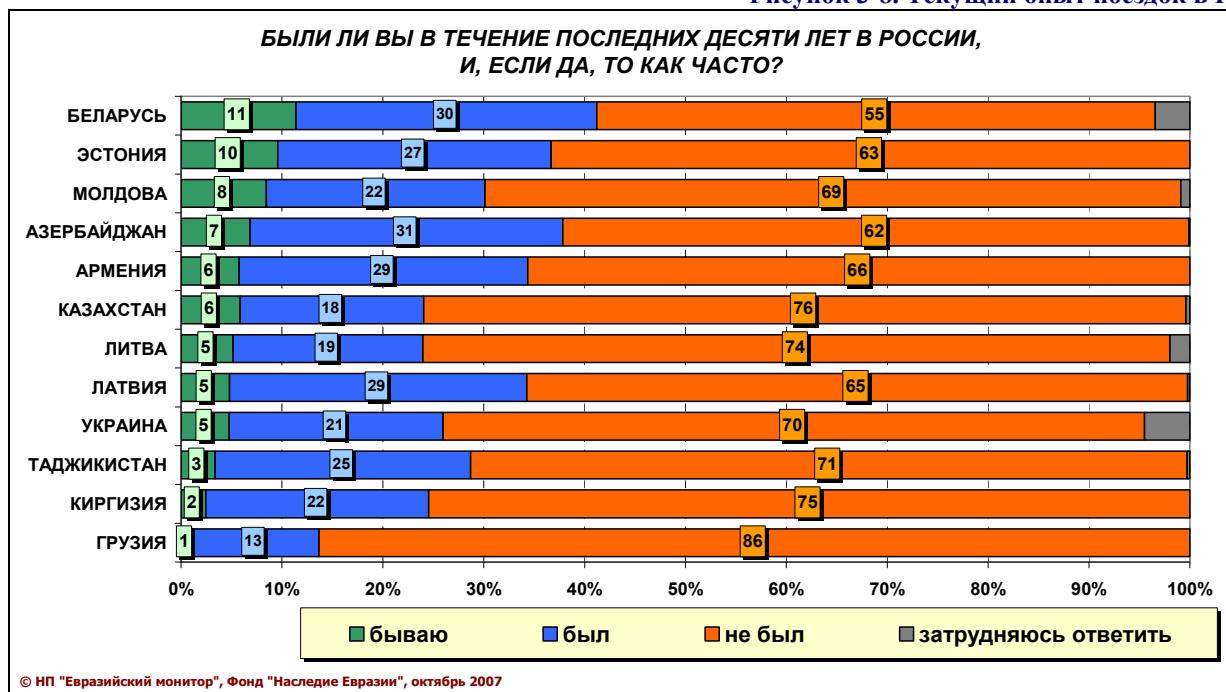
Еще ярче характеризуют геополитические ориентации населения стран бывшего СССР данные о том, в каких странах мира они хотели бы обучать своих детей. Россию чаще выбирают жители Таджикистана (37%), Киргизии (32%), в меньшей степени Казахстана (18%), страны Евросоюза – жители Азербайджана (53%), Латвии (30%), Эстонии (28%), Литвы (31%), Армении (25%), Молдовы (21%), Белоруссии (19%), Украины (18%). На США в наибольшей степени ориентированы жители Азербайджана (32%), однако в той же степени, они ориентированы на Турцию (33%) (рис. 3-7).

Рисунок 3-7. Предпочтения в отношении стран для получения образования детьми

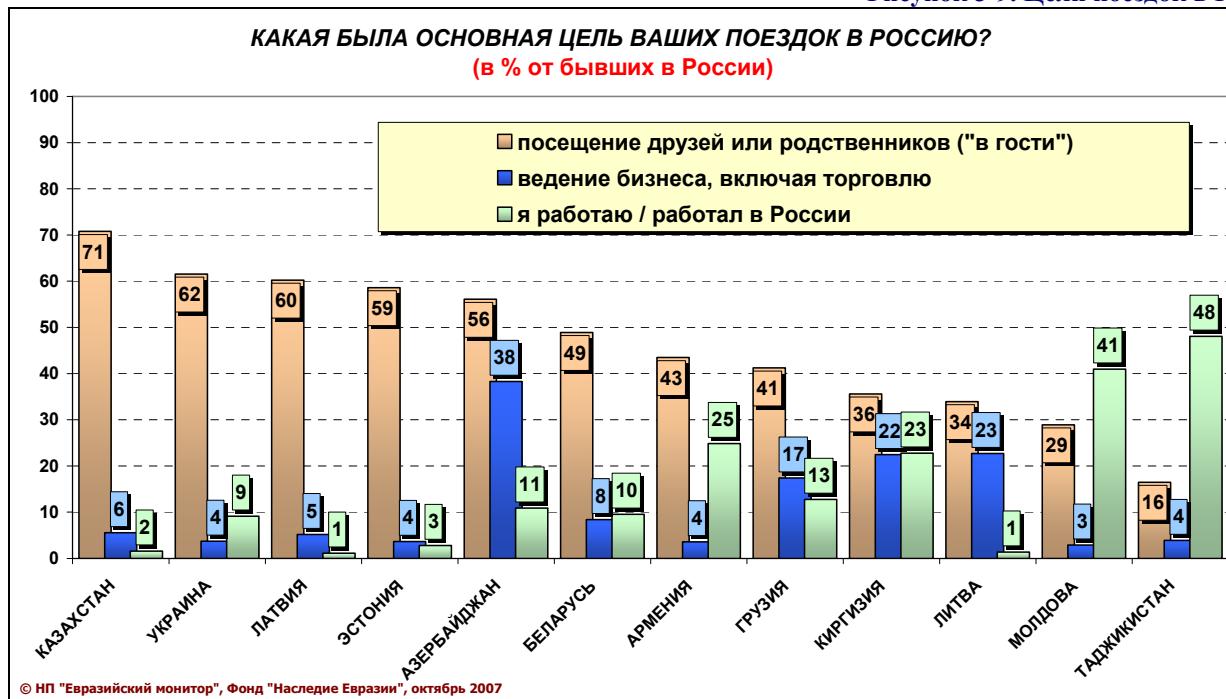
Наиболее часто (от одного до нескольких раз в год) посещают Россию, согласно данным исследования, жители Азербайджана (31% были в последние годы), Белоруссии (30%), Латвии (26%), Эстонии (27%), Армении (29%), Таджикистана (25%), а наиболее редко – Грузии (13%), сообщение с которой в России сильно затруднено из-за политических сложностей. Тем не менее, нельзя не обратить внимания на тот факт, что более половины граждан опрашиваемых стран за последние 10 лет вообще ни разу не были в России – от 55% белорусов до 70% украинцев и 86% граждан Грузии (рис. 3-8).

Рисунок 3-8. Текущий опыт поездок в Россию

Среди тех, кто ездит в Россию, наиболее распространенные цели таких поездок – посещение друзей или родственников, служебные дела, туризм, отдых, получение образования, научные, культурные и прочие гуманитарные контакты, ведение бизнеса, работа в России. К друзьям и родственнику (в гости) в Россию чаще всего едут жители Казахстана и Украины, в служебные командировки – жители Литвы и Белоруссии, попутешествовать, отдохнуть – жители Эстонии, Латвии, заняться бизнесом, торговлей – жители Азербайджана, а “подработать” – жители Таджикистана и Молдовы (рис. 3-9).

Рисунок 3-9. Цели поездок в Россию

Итак, можно констатировать, что Россия, ее язык и культура воспринимаются на постсоветском пространстве неоднозначно. Жители некоторых из стран бывшего СССР хотели бы теснее общаться с Россией, не порывать связей с русским языком и русской культурой, но не могут этого добиться в силу объективных ограничений. Жители других стран не слишком к этому стремятся. Даже население Беларуси, исторически тесно связанное с Россией, не воспринимает сегодня Россию как единственный «геополитический магнит», их симпатии разделены между Россией и Европой. Это же касается Украины, Молдовы, стран Закавказья. Для стран Балтии выбор еще более узок, большинство из них, особенно Литва, уже сделали свой выбор в пользу Европы, европейской культуры. И лишь для стран Средней Азии (в меньшей степени самодостаточного Казахстана, в большей степени – небогатых Киргизии и Таджикистана) Россия остается наиболее желанным политическим и культурным союзником, “дверью” в современную цивилизацию.

Краткие выводы

1. Сравнительный анализ ситуации с русским языком в новых независимых государствах на постсоветском пространстве выявил серьезную дифференциацию в уровне распространенности русского языка. В ряде стран русский язык на сегодняшний день довольно широко используется в практике повседневного общения (в т.ч. в быту, на работе и т.п.). В других странах применение русского языка носит весьма ограниченный характер, однако заметная часть граждан испытывает потребность в его изучении, причем эта потребность имеет, как правило, сугубо практическую направленность. К третьей группе по типу отношения к русскому языку можно отнести страны, в которых он уже фактически вышел из употребления, применяется в весьма ограниченных масштабах, при этом население не испытывает необходимости и потребности в изучении русского языка.
2. Очевидно, что текущее состояние русского языка в республиках бывшего СССР определяется несколькими факторами. В первую очередь, естественно, наличием и долей русскоязычного населения в общей совокупности граждан страны. Там, где эта доля велика, распространность русского языка заметно шире даже среди лиц титульной национальности (для общения с русскоязычными коллегами, друзьями и пр.). Вторым фактором, определяющим отношение к русскому языку, является практическая необходимость в его владении и использовании (активная трудовая миграция, получение образования в России и т.п.).
3. Перспективы развития русского языка на постсоветском пространстве все в меньшей степени будут определяться общей историей народов, чем практическими потребностями в его владении и применении. Если экономические связи между новыми независимыми государствами и Россией будут развиваться и укрепляться, то будет развиваться и расширяться объективная потребность в русском языке и, следовательно, различные формы его изучения. Если же практическая необходимость в русском языке в силу сокращения экономической межгосударственной интеграции будет уменьшаться, то русский язык будет все более выходить из употребления, вне зависимости от соответствующей культурной подпитки из-за рубежа.